

Во-первых, тот факт, что две спальни были заняты, слегка успокоил этих двух женщин.

Значит, они не живут вместе! Похоже, слухи об их романе действительно были всего лишь сплетнями...

Во-вторых, на кухне царил уют: различные кастрюли, сковородки, приправы... Холодильник был полон полуфабрикатов, которые явно были приготовлены самостоятельно, а не куплены в магазине.

Они обе — мать и тётя Мо Синчжи — прекрасно знали, на что он способен.

Так что это явно была заслуга Ван Цзысяо.

Такой «талантливый и умелый»... Кхм, если рассматривать его просто как арендатора или друга, они были более чем довольны им.

На самом деле, прозвище «картофельный дух» появилось из-за слухов, особенно после того, как фракция Ван-Мо начала активно распространять сплетни, и у них инстинктивно возникла неприязнь к Ван Цзысяо.

Но если все эти слухи оказались недоразумением, то «картофельный дух» тут же превратился в хорошего парня, и вся неприязнь мгновенно исчезла.

И именно в этот момент они услышали шум у двери.

Думая, что это вернулся Мо Синчжи, Мо Цзюньюй, чувствуя себя немного виноватой, не знала, как встретиться с племянником, и потому выглядела немного холодно... Е Жусун же, напротив, с серьёзным выражением лица приняла вид строгой матери, излучая полную уверенность.

Однако они увидели совершенно неподготовленного Ван Пэнчэна.

— Кто вы? — почти одновременно вырвалось у всех троих.

Е Жусун, конечно же, не путешествовала без телохранителей.

Если бы не тот факт, что обе стороны явно не выглядели как воры, и им дали время объясниться, то драка могла бы привести к разрушению дома Мо Синчжи.

Конечно, если бы Ван Цзысяо и Мо Синчжи выбирали, они бы предпочли, чтобы эти господа просто разнесли дом, лишь бы избежать такой неловкой ситуации!

Когда они вернулись домой раньше времени, Ван Пэнчэн и Е Жусун уже сидели друг напротив друга полчаса, и их общение было... крайне неприятным.

Как говорится, подобное отталкивает. Ван Пэнчэн и Е Жусун, вопреки надеждам Ван Цзысяо, не почувствовали родства душ и не захотели стать братом и сестрой. Напротив, после нескольких фраз они поняли, что не находят общего языка, и чем больше смотрели друг на друга, тем сильнее раздражались!

На самом деле, у обеих сторон были свои скрытые мотивы.

Для Е Жусун, даже увидев, что обе спальни используются, слухи о романе её сына распространялись с невероятной скоростью. Она хорошо знала своего сына: внешне он со всеми вежлив, но на самом деле никого не уважает. Как же так получилось, что он так быстро

привёл кого-то в дом, снимается вместе, поёт вместе, всё делает вместе... Она инстинктивно чувствовала, что здесь что-то не так.

Теперь, встретив отца этого мальчика, Е Жусун с лёгким намёком сказала:

— Ваш сын живёт здесь. Я знаю своего сына, он с детства не привык уступать, у него сильный характер. Должно быть, вашему сыну пришлось нелегко...

Её слова звучали спокойно, но подтекст был ясен: если они действительно вместе, то мой сын точно будет главным!

Ван Пэнчэн сухо ответил:

— Я раньше не знал, что мой непутёвый сын так многому научился. То, что он приложил столько усилий, напоминает мне мою молодость. Это естественно.

Что он имел в виду? Когда он сам ухаживал за матерью Ван Цзысяо, он тоже был готов на многое!

Хотя конец их истории был не самым счастливым, он, как настоящий мужчина, и его сын, конечно, такие же!

Таким образом, он легко парировал её слова.

Ван Пэнчэн, хоть и выглядел грубым, был не глуп и прекрасно понимал намёки Е Жусун.

В результате, после нескольких таких обменов репликами, они оба поняли, что не могут найти общего языка, и оба нашли друг друга крайне неприятными!

Мо Цзюньюй, хоть и выглядела мягкой, но, конечно, была на стороне своей невестки, и её слова тоже были острыми. К тому же Ван Пэнчэн, из-за прошлого опыта с мягкими женщинами, инстинктивно не доверял Мо Цзюньюй. Так что, если бы все трое были мужчинами, они бы уже давно подрались.

Если бы Ван Цзысяо и Мо Синчжи вернулись чуть позже, одна из сторон уже бы ушла.

Когда они вошли, напряжение между родителями достигло пика.

Однако, конечно, это не переросло в «ссору», ведь все они были людьми с положением, и максимум, что они могли сделать — это игнорировать друг друга.

Единственным плюсом было то, что наличие другой стороны сдерживало Ван Пэнчэна и Е Жусун от проведения тщательного осмотра, и они не обнаружили подарок Ван Цзысяо Мо Синчжи на день рождения или другие улики...

Услышав звук открывающейся двери и голоса своих сыновей, Ван Пэнчэн, Е Жусун и Мо Цзюньюй, сохраняя достоинство, никто не заговорил первым.

В результате, Ван Цзысяо и Мо Синчжи, ничего не подозревая, попали в ловушку!

Чёрт возьми!

Просто немного флирта!

И не на улице же!

Кто мог подумать, что в их доме заложены мины!

И ещё и такие мощные!

Как можно так подставлять своих детей?!

На самом деле, кричали не только Ван Цзысяо и Мо Синчжи.

Они хотя бы кричали про себя, а Ван Пэнчэн уже всю кричал в реальности!

Какой позор!

Чёрт возьми, этот непутёвый сын, со мной он такой храбрый, готовый сражаться как бешеный пёс, а перед этим белокожим парнем сразу превращается в тряпку! И ещё издаёт такие... такие звуки!

Если раньше он мог оправдывать себя, что это просто репетиция диалогов...

Теперь, увидев явные следы поцелуев на шее сына, он чувствовал себя униженным перед этими двумя женщинами!

На самом деле... для настоящих гомосексуалистов вопрос о том, кто сверху, а кто снизу, не имеет никакого отношения к достоинству. Нельзя сказать, что тот, кто сверху, круче, а тот, кто снизу, слабее. Некоторым просто нравится быть снизу, другие не могут принять положение снизу, а третьим всё равно, лишь бы быть с любимым человеком.

Те, кто беспокоится об этом, обычно плохо разбираются в гомосексуальности.

Особенно родители-гетеросексуалы, если их ребёнок оказывается гомосексуалом, часто хотят, чтобы он был сверху — потому что кажется, что быть снизу — это значит подвергаться унижениям, терпеть больше, как физически, так и морально...

К несчастью, все трое присутствующих родителей были гетеросексуалами.

Ну, Мо Цзюньюй, пожалуй, была асексуалкой — она не интересовалась ни мужчинами, ни женщинами, предпочитая погружаться в мир искусства. Поэтому она относилась к этому спокойно, но, к сожалению, её голос был самым слабым среди всех.

Для таких людей, как Ван Пэнчэн и Е Жусун, этот вопрос был крайне важен!

На самом деле, встретив родителей друг друга, Ван Пэнчэн и Е Жусун даже не хотели становиться родственниками! Чёрт возьми, если бы им пришлось иметь дело с такими родственниками, это был бы настоящий кошмар! Это бы сократило их жизнь на десять лет!

Теперь, случайно услышав, как Ван Цзысяо и Мо Синчжи общаются наедине, Ван Пэнчэн и Е Жусун отреагировали совершенно по-разному.

Ван Пэнчэн в ярости крикнул:

— Негодяй! Ты, щенок, немедленно иди домой! Посмотрим, как я с тобой разберусь!

Е Жусун же, напротив, мягко сказала:

— Ты, должно быть, Ван Цзысяо? Я мама Мо Синчжи, можешь называть меня тётёй Е.

Ван Пэнчэн сделал вид, что её не существует, и шагнул к Ван Цзысяо, чтобы «вырвать» его из рук Мо Синчжи.

Но Ван Цзысяо, даже в ослабленном состоянии, смог удивить своего отца, а теперь, восстановив две трети сил, он явно не собирался сдаваться.

— Папа, зачем так злиться? Давай поговорим спокойно, не надо драться...

Ван Пэнчэн не смог схватить этого скользкого парня, а затем заметил Мо Синчжи, стоящего как вкопанный. Вспомнив их разговор, он чуть не взорвался от ярости и решил избить и его!

Чёрт возьми, с его красивым лицом он соблазнил моего сына!

Ван Цзысяо, увидев, что его отец перешёл в режим беспорядочной атаки, понял, что Мо Синчжи, с его боевыми навыками, не сможет противостоять отцу, и быстро увлёк его с собой.

На самом деле, если говорить о реальной силе, Ван Цзысяо и Ван Пэнчэн сейчас были примерно на равных, и в серьёзной схватке никто не смог бы одержать верх, а в смертельной битве шансы погибнуть были равны.

<http://bllate.org/book/16623/1522163>